

Валентина Голубовская

«Не надо заводить архива»?!

Уверовав в молодости в завет Бориса Пастернака, я с годами почувствовала, что все чаще меня посещают сомнения в непреложности и справедливости этого заклинания – «Не надо заводить архива, над рукописями трясись».

Что такое архив, как не спрессованное в интеллектуальную и эмоциональную материю наше прошлое? Не помню, кто сказал: «У нас есть только прошлое. Будущее каждую минуту превращается в настоящее, все это уходит в прошлое и там остается». Возможно, слишком категорично,

но, мне кажется, что определенный смысл в этом есть.

Не будь архивов – семьи, города, страны, человечества, мы бы оставались в самом драматическом смысле «иванами, родства не помнящими».

Эти наблюдения укоренялись во мне все больше при чтении книг исследователей истории Одессы. Не люблю слово *краевед* – что-то в нем от пионерских кружков, именно историки, знатоки одесского наследия провели для нашего просвещения и просветления годы в библиотеках и архивах, над старыми газетами

и журналами, над потускневшими от времени документами с их пожелтевшей бумагой, неразборчивыми почерками, выцветшими чернилами. Этих людей я для себя называю «национальным достоянием Одессы».

К этим достойнейшим хранителям нашей «одесской вечности» принадлежит и Олег Иосифович Губарь. Его книга «Автографы Одессы»* еще раз подтвердила мои нехитрые размышления на заданную тему.

Систематические публикации Олега Губаря об истории градостроительства в Одессе, легендарных и забытых персоналиях одесской истории в альманахе «Дерибасовская – Ришельевская» и в других периодических изданиях потом перевоплощались в книги, которые читаются как исторический эпос. И вот новая глава этого эпоса – «Автографы Одессы». В книге представлены сюжеты, основанные на скрупулезном изучении первоисточников, в которых речь идет о дорогих для одесситов именах, таких как братья Иосиф и Феликс де Рибас и герцог де Ришелье, граф Александр Ланжерон, светлейший князь Михаил Семенович Воронцов, Фома (Томас) Кобле (улица Коблевская получила название при жизни военного коменданта Одессы, много сделавшего для нашего города), первый архитектор Одессы Франческо Фраполли (в течение почти двух столетий сохранялись на Греческой площади выстроенные им здания, пока «благодарные» потомки не снесли их в угоду меркантильным интересам и не возвели очередного каменного монстра), Григорий Иванович Маразли, отец последнего выдающегося городского головы в истории Одессы Григория Григорьевича Маразли, на котором и завершился «Золотой век» нашего города... Наряду с бегло упомянутыми мною сиятельными персонажами в книге Олега Губаря мне кажутся драгоценными свидетельства о людях не столь прославленных, но внесших неоценимый вклад в становление, развитие, расцвет нашего города в благословенном для него девятнадцатом столетии. Не случайно их имена были увековечены в одесской топонимике нашими предшественниками, очевидно, более благодарными, чем мы. Авчинниковский переулок, Андросовский мол, Валиховский переулок, Жевахова гора, Колонтаевская улица, Сабан-

* Олег Губарь. Автографы Одессы. – Одесса: АО «ПЛАСКЕ», 2012.

ский переулок, мост Коцебу – за этим топонимическим перечнем стоят имена достойнейших граждан Одессы. Я упоминаю только тех, о ком идет речь в «Автографах Одессы».

Что, на мой взгляд, особенно интересно и важно в этой книге – то, что в большинстве представленных автографов герои, давно ставшие памятниками или сохранившие свои имена в одесской топонимике, спускаются с пьедесталов, предстают живыми людьми, озабоченными не только государственными делами, но и «прозой жизни», в частности, выбором и покупкой земли под будущую застройку. Какие ссоры, переходившие в долгие тяжбы с соседями из-за участка, могли бы послужить сюжетом для «криминального чтива»! Как закрывался вид на море для Конной и Дворянской улиц из-за нарушавших первоначальную планировку выстроенных домов! Все, как и бывает в жизни... К счастью, кое-что, созданное в результате этих забот и поисков, сохранилось вплоть до наших времен, будь то Воронцовский дворец или скромные, но не менее дорогие одесской памяти дом Прокопеуса на Греческой площади и дом Кириякова на углу Дворянской и Коблевской...

Олег Губарь о каждом герое пишет краткую и выразительную историческую новеллу. История Одессы в книге оживает, говорит человеческими голосами и, кажется, на разных языках.

Прочитав книгу Олега Губаря, я спросила у автора, почему он не упомянул еще одного пушкинского героя. Как известно, Одесса изначально возникла как многонациональный город. Об этом писал в одесской главе «Евгения Онегина» Пушкин – «Язык Италии златой звучит по улице веселой, где ходит гордый славянин, француз, испанец, армянин и грек, и молдаван тяжелый...». «Где армянин?!»... Но это шутка, автор выбирал героев не по национальным квотам, а по их вкладу в историю Одессы.

Хоть вместо Итальянской – улица Пушкинская, но есть Итальянский и Французский бульвары, есть Греческая площадь и Греческая улица, есть Еврейская улица и Болгарская, Армянский переулок, Польская... Недавно узнала, что в Одессе есть даже Монгольская улица, но это уже из новых времен.

Как каждую книгу Олега Губаря, и «Автографы Одессы» требует внимательного неторопливого чтения. И самый взыскатель-

ный читатель будет награжден не только интереснейшими историческими сведениями, перед ним пройдут в конкретных эпизодах и ситуациях «люди и положения» – по Борису Пастернаку, и, что не менее важно, воспроизведенные в книге сохранившиеся в архивах документы героев этой книги. Автографы Одессы.

Вопреки строке любимого поэта, заводить и личные, и общественные, и государственные архивы надо, чтобы наше прошлое, наша память о предках не канули в летейские воды.

